

## Глава 40 Несколько мыслей о том, что зимой холодно

«Вкусно, вкусно, давай, Сяобао, помоги мне оторвать это мясо, а ты потяни».

Говядина, тушеная редька, приготовленная, Чжан Сяобао и Ван Хао, два человека используют миску, чтобы поесть там, гранат ищет мясо без костей, блок все еще относительно мал, поэтому два человека также изо всех сил пытаются есть, оба рвут его на небольшую полоску руками и медленно пережевывают.

Ван Вэй обнаружил относительно большой. Его собственная маленькая рука была недостаточно хороша. Он позвал Чжан Сяобао, и Чжан Сяобао использовал обе руки. Ван Хао также сделал это. Это чтобы открыть мясо.

«Это мясо не совсем тухлое, поэтому я могу сказать, что могу есть, и не хочу думать о нас». Чжан Сяобао положил половину куска мяса в острый соус и прожевал его во рту, жалуясь.

«Люди едят мясо и едят эту жующую голову, они гнилые и кусаются, я не ем мяса, слишком много усилий, пьют суп и едят редьку». Ван Хао, что мясо не легко проглотить, решил изменить вкус.

Гранат не желает следовать за таким количеством людей сразу, только служить двум маленьким предкам рядом с ним. Когда он слышит Ван Хао, он идет к кастрюле и лижет редис и суп. Он уже нарезал измельченную петрушку и посыпал ее. Вкус приятный, когда пьешь.

Маленький ребенок в Чжуанцзы увидел, что самые дорогие люди двух Чжуанцзы на самом деле ели только редис и не ели мяса. В это время они растрогались и сказали родителям рядом с ними:

«Эй, мама, сынок, они едят только редис, мясо оставь нам. Если я скажу что-нибудь щенку Гэ Чжуана, он не должен поверить, но это правда».

Его родители тоже были тронуты. Они были тронуты супом и редисом Чжан Сяобао и Ван Хао. Они также знали, что большие дети не могут кусать говядину.

Их тронуло то, что сынишка и барышня не вели себя высокомерно, а ели с ними. На улице было холодно, и еда была приготовлена специально для других. Так мало может быть так, только одно объясните, то есть немногие люди в основной семье обычно рассказывают детям.

Есть ли такой домовладелец, что не так с такой семьей? Двое из них вернулись с улицы. Когда они пришли, там были люди из Гэчжуана, у которых были вопросы. Когда они говорили о главной семье, пожалуйста, ешьте говядину. Глаза Гэчжуана теперь забыты.

«Сяо Бао, ты видишь, как счастливы люди? Если ты всегда можешь пообедать с сельскими

жителями, жаль, что говядины слишком мало. На этот раз тебя оштрафовали на 12 или 2. Это чиновник. Почему ты не думаешь об этом для нас?"

Ван Хао выпил несколько супов, беспокоился, сел и сделал перерыв, пожаловавшись Чжан Сяобао.

Чжан Сяобао хотел последовать за ним и сказал: «Действительно, среди чиновников нет хороших людей, и какая династия такая же». '

Когда слова достигли дальней стороны, они изменились. Он не хотел, чтобы Ван Хао думал о предыдущих вещах. Все были счастливы. Зачем потрудился вспомнить воспоминания и сказал:

«Корова в конце концов драгоценна, и она используется для обработки земли. Это показывает, что люди придают большое значение сельскому хозяйству. На самом деле лошади могут это делать, но все они используются для снаряжения войск и буксировки автомобилей. Я не знаю есть ли сейчас какой-нибудь цюйфу-плуг и т. д. Даже если я сам этого не делал, я помню, как положил несколько коровьих костей в котел и съел костный мозг».

"Не ешьте, давайте съедим что-нибудь для детей. В семье еще много дел. Что вы будете делать с их вещами, будете разводить скот? один ребенок каждый год».

Когда Ван И слушал костный мозг, его глаза то сияли, то тускнели, и он хотел заняться животноводством.

Чжан Сяобао раздавил плавающий в супе кусок масла и отправил его в рот Ван Хао. «Нет, я не учился в начале. В тюрьме есть человек, который является экспертом в этой области. Настоящий специалист, он написал диссертацию. Его ограбили, и он хотел доказать, что написал это сам. В результате люди оказались влиятельными и заперли его.

В то время он видел, что я усердно занимаюсь, но мне очень хотелось научить меня. К сожалению, в то время у меня не было идеи учиться. Я просто слушал, как он постоянно рассказывает о некоторых сельскохозяйственных и животноводческих мероприятиях. Цюйфу вспахал его еще раз. Я пассивно помню, он всегда хвалит этот плуг.

Я помню, что следил за украденным преступником рядом со мной. Кандалы были изучены от этого человека. Дело было не только в знании принципов, но и в необходимости тренировать слух и чувства. Позже я привез несколько проводов разной толщины, плюс магниты разного размера. "

"Магнит? Какая польза от магнита? □ Сейф, кажется, не используется?" Ван Хао постепенно привлек слова Чжан Сяобао, как особого вора, интересующегося этим аспектом.

"Какой сейф? Это дверной замок. Для некоторых дверных замков нужен магнит. Сами ключи

магнитные, некоторые присосавшиеся, некоторые разъединенные, и магниты, которые я ношу, не только разные по размеру, но и должны иметь два стороны. Магнитная, техническая, я думаю, если я могу дать степень, как я могу сказать, что это еще и степень магистра, научите меня, что это определенно доктор».

Чжан Сяобао вылил холодный суп и позволил гранату продолжать идти к ревности, рассказывая анекдот.

"Так вы сказали принцип разблокировки? Вы можете сделать блокировку?" — с любопытством спросил Ван Вэй.

«Конечно, если ты хочешь, ты должен».

«Тогда вы занимаетесь продажами замков». Ван Вэй предложил.

«Не делай, нет весны, что мне делать? Ешьте быстро, ешьте достаточно, чтобы снова заснуть». Чжан Сяобао прямо отказался.

Ван Хао тоже спросил с набитым ртом. Увидев, что это невозможно сделать, не говоря уже о том, чтобы поесть супа и редьки, похлопал по животу, сытому.

Ожидая, пока уйдут двое, люди здесь едят быстрее. Они просто контролировали это. После еды оставшиеся кости приносят детям, у которых в доме есть молоко. Они могут приготовить больше, когда вернутся. Находящийся внутри костный мозг скармливается непосредственно ребенку или мать может его съесть.

\*\*\*\*\*

Когда Чжуанцзы пошел поесть, окружной судья Чэн Линсян также ел его здесь. Было шесть блюд, один суп, четыре мясных блюда, два вегетарианских блюда. Одним из вегетарианских блюд был холодный огурец, а чеснок был приготовлен. Другим было яйцо. Жареный огурец, приятный аромат, суп огуречно-чесночный, соленый и сбалансированный.

Сун Цзингун разговаривал с окружным судьей во время выпивки, и блюда, которые он ел, были в основном четырьмя луками-порейми. Огурец практически не двигался. После того, как он вернулся, он думал о том, как его съесть. Он не хотел хватать этот рот с окружным судьей. Огурец холодный, яичница и полсупа.

Когда он увидел расчеты окружного магистрата, как он посмел пойти поесть?

Окружной судья Чэн Линсян не стал так много думать. Он улыбнулся и сказал несколько слов по этому поводу. Он также написал стихотворение, которое, по его мнению, было довольно хорошим. Получив лесть от Сун Цзингуна, он сложил два огурца и положил их в рот.

Тщательно смакуя его, я, наконец, сказал ему.

«Сын мой, твой Чжуанцзы недалеко отсюда?»

«Да, взрослые сказали, да, не слишком далеко, однажды смогу наверстать упущенное и уйти». Песня Jinggong уважала вино обратно.

«Недалеко, так как это недалеко, пусть высокий человек на вашей Чжуанцзы придет ко мне. Я хочу увидеть этого человека». Chengxian на самом деле пытается получить помощника, действительно вербует человека, и он не волнуется.

Сун Цзингун испугался, а холодный день принес маленького сына и маленькую леди, а что, если он замерз? Более того, две маленькие куколки действительно выходят наружу. Разве это не вредно? Этого нельзя обещать.

«Взрослый, это не так, человек эксцентричен, и этот Чжуанцзы когда-то спас ему жизнь. Это то место, где ученики никогда не встречались. Каждый раз, когда они говорят через экран, лучше делать так. чтобы быть рассказанным там, студенты помогают передать».

Сун Цзингун определенно знает, что хочет сделать окружной судья. Смысл этого утверждения также ясен. Если в вашем окружном магистрате есть что-то, что нуждается в помощи, я помогу вам в прошлом и попрошу кого-нибудь вернуться и сказать вам.

Чэнсянь с сожалением приказал, кивнул, слизнул немного супа в тарелку и выпил его, сказав: «Ну, тогда будет тяжело, а Чжоу Сиху все еще может быть стабильным?»

«Чжоу Гунцзы — хороший человек, но в месте, где на прошлой неделе не хватало коричневого сахара, взрослые не настолько хороши, чтобы убедить его, сахара слишком много, чтобы продавать, в конце концов, цена высока.

О, студенты думают о другом. Мужчина сказал, что во время китайского Нового года взрослые могут принести немного зерна и масла беднякам округа, чтобы они могли их увидеть. Ведь взрослые любят народ, как дети, и позволяют народу почувствовать благодать двора. Чжуанцзы выдержит. Производятся тысячи камней, а для взрослых — сто камней масла. ”

Сун Цзингун продолжил разговор и рассказал об одном. Это тоже хорошее объяснение.

Чэнсянь делает свои глаза ярче. Конечно, он понимает смысл этого. Это чтобы дать себе работу. Это делается так. Плюс огурец, который был отправлен в прошлое, в этом году оценка должна быть выше, а высокий человек действительно знает правду. К сожалению, я не могу прийти на помощь.

Момент сказал: «Ну, округ знает, люди непростые, особенно пациенты в семье, ваш Чжуанцзы

делает это, округ имеет в виду, я считаю, что люди одинаково благодарны, приходите, Зизи ест овощи. "

Почти ожидая еды, Сун Цзингун попрощался и согласился, что через два дня будет отправлено большое количество огурцов, чтобы окружной судья Чэн Линсян мог быть уверен.

\*\*\*\*\*

Было уже поздно, и все домочадцы начали готовить еду.

Чжан Сяобао и Ван Хао снова были заняты, стоя на кухне и указывая, что основная еда сегодня вечером должна быть приготовлена в соответствии со смыслом двух человек.

Хорошую лапшу нарезают тонкими ломтиками. Их нарезают полосками, которые представляют собой лапшу. Здесь есть то, что уже есть. Говядина с соусом также нарезается кусочками. Острый соус и яйцо обжариваются вместе. Положите ломтик огурца и петрушку поверх говядины из супа из говяжьих костей. Соус для лапши с говядиной готов.

На этот раз говядина не такая жесткая, и за ней могут следовать два человека. Перед подачей к столу кунжутное масло можно есть без использования овощей.

«Сяо Бао, не надо ничего готовить на Новый год?» Ван Хао последовал за семьей Чжан Сяобао, чтобы поесть, лицом вниз, спросил губы.

«Сделайте петарды, сделайте простую точку, соотношение один, два, три, три угля, сделайте это, просто прислушайтесь к звуку, а не к семидесяти пяти, десяти, пятнадцати». Чжан Сяобао на мгновение заколебался. Идея была сказана.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/57462/2775926>